

Ростоцкий Андрей
(каскадер, актер, режиссер)

08.05.01

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ СТАЛ КИЛЛЕРОМ

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

Каскадер, актер и режиссер Андрей Ростоцкий, возможно, один из самых ярких героев отечественного кинематографа последних двух десятилетий. Практически все картины Андрея Станиславовича окутаны романтикой подвига и захватывающих приключений. Большинство, как модно сейчас говорить, становились хитами: они занимали первые места в рейтинге кассовых сборов, получали призы на кинофестивалях, на эти фильмы сложно было достать лишний билетик. Известен даже случай, когда в кинотеатре "Космос" на премьере фильма "Конец императора тайги", где Ростоцкий сыграл молодого Аркадия Гайдара, зрители, жаждущие побыстрее оказаться в зале, сломали билетную кассу... Впрочем, можно сказать, что в последнее время Ростоцкий как-то пропал из большого кинематографа. Что это? Досадная случайность или поправимое недоразумение?

Краткая справка: Андрей Ростоцкий. Родился 25 января 1957 года. Окончил актерский факультет ВГИКа (1977, мастерская С.Бондарчука). В Московском институте современного искусства преподает сценическое движение и бой. Лауреат Всесоюзного кинофестиваля в номинации "Премии среди детских фильмов" за 1979 год. Лауреат премии Ленинского комсомола. Снимался в фильмах: "Они сражались за Родину" (1975), "Дни Турбиных" (1976), "Конец императора тайги" (1978), "Эскадрон гусар летучих" (1980), "Правда лейтенанта Климова" (1981), "Непобедимый" (1983), "Перезагрузка" (1984), "Перехват" (1986), "Мужская компания" (1992), "Тот, кто не жене" (1996), "Черный океан" (1997), "Спасатели" (2000).

— Андрей, так где же ваши новые картины? Или вы навсегда пропали из кино?

— Пропал, но можно сказать, что меня снова вытащили. Началось это с картины Олега Фомина "Спасатели". Я там играю командира спасотряда МЧС. Потом, опять же у Олега Фомина, я снялся в картине "Дуэт для фаталиста". По-моему, там пять серий, а в основе сюжета очень смешная история об уволенных агентах КГБ. Эту картину мы уже озвучиваем, а на НТВ тем временем продолжается работа над сериалом "Дронго". В его основе детективные романы Чингиза Абдулаева.

Кстати, можно сказать, что моя судьба здорово изменилась. (Смеется.) Если раньше я в основном играл положительных героев, то в "Дуэте для фаталиста" и в "Дронго" я играю киллеров. В первом случае это засекреченный агент американской разведки, а в другом — наш, отечественный.

— Картина "Спасатели" задумывалась как сериал, а пока только одна серия вышла...

— Там все упирается в какие-то денежные проблемы между МЧС России и студией. Знаете, в конечном итоге это выглядит очень смешно. Одна из серий посвящена такому стихийному бедствию, как наводнение, — их сейчас сколько угодно можно было снимать. Но все деньги бросили на борьбу с ними, что, конечно же, гораздо важнее, чем кино. А в результате для того, чтобы эту серию отснять, нам придется столько же денег потратить на организацию своего локального наводнения.

— Как вообще складывается ваш рядовой рабочий день?

— За всю жизнь сложно отвечать... Ну а если про последнее время говорить, то встаю я в восемь часов утра, отправляюсь в спортивный зал, где мы часа два тренируемся с моим другом, актером Павлом Абдаловым. Потом еду в институт. Если в этот день нет съемок, то может быть запланировано несколько деловых встреч. Еще езжу в Новогорск, где руковожу московским театром конных каскадеров. Он так и называется — "Каскадер". Вместе с Мухтарбеком Кантемировым мы там сейчас готовим спектакль "Гусарская баллада".

— Почему именно эта вещь?

— Потому что сюжет дает возможность для

конных маневров. Если бы мы, допустим, ставили "Гамлета", то пришлось бы как-то изворачиваться и объяснять зрителям, почему в этой постановке столько лошадей.

— Вы легко перешли на новые рельсы? В том смысле, что раньше деньги на производство фильмов и спектаклей относительно беспрепятственно давало государство, а сегодня приходится бегать за спонсорами...

— А я на новые рельсы толком еще не перешел. Я не могу выключить деньги на свою собственную картину. Но не потому, что не умею клянчить, а потому что не трусь в кинематографической тусовке, где есть люди с деньгами — кинобизнесмены.

— Кем вы себя в первую очередь считаете — актером, каскадером или педагогом?

— Нет, только не педагогом. Это очень сложная профессия. Я могу людям показать, что нужно делать, но не могу объяснить, почему это нужно делать именно так. Вся педагогика заканчивается на уровне моего авторитета и уровня приемов, которыми я овладел.

А что касается трюков, то они всегда были связаны с моей актерской работой. Просто однажды я вывел для себя формулу: "Я должен знать и уметь все то, что знают и умеют мои герои".

— У вас самого на картинах были дублеры?

— Конечно были! Меня дублировали по соображениям моей же собственной безопасности. В кино есть правило: главный герой не имеет права пострадать во время съемок. Хотя можно ведь даже никаких трюков не выполнять, а ехать, допустим, мирно на лошади и неожиданно наткнуться на ветку. А потом на несколько дней выпасть из съемочного процесса, потому что на лице синяк и должно пройти время, прежде чем его можно будет пристойно загримировать.

Если честно говорить, то когда я был молодой и ретивый артист, сильно сопротивлялся — хотел сам все трюки исполнять. А потом, когда стал более зрелым артистом и молодым режиссером, то уже сам запрещал своим актерам рисковать на съемках.

— В вашей карьере какой трюк стал самым сложным?

— Сложнее всего для меня — стрелять в человека. Так, я на картине "И на камнях растут деревья" стрелял из лука в каскадера. А в картине "Зверобой" выстрелом из ружья вышибал весло прямо из руки главного героя. В принципе, схема этого трюка довольно простая. К нему сложнее психологически подготовиться.

— Как вы относитесь к тому, что в каскадерскую профессию приходит все больше женщин?

— По-моему, это естественный процесс. К тому же этого требуют обстоятельства. Всем, кто работает в этой области больше десяти лет, в том числе и мне, приходилось на съемках дублировать актрис. Запретить же женщинам идти в каскадеры, видимо, нельзя. Сразу начнутся разговоры об эмансипации! (Смеется.)

— Вашей дочери скоро исполнится двенадцать лет. Видите ее в роли каскадера?

— Нет, не могу ее каскадером представить. Просто у нее немного другой менталитет. Она с удовольствием ездит верхом, мечтает заниматься фехтованием, но книги и музыка для нее все равно интереснее.

— Избитый, наверное, вопрос. Где лучше каскадеры: у нас или в Голливуде?

— Да уж, вопрос не новый. Я тут недавно общался с каскадером из Южной Америки. Он когда увидел травму, полученную одним из артистов на съемочной площадке, даже руками замахал: "Неужели после этого ты продолжаешь работать каскадером? У нас если каскадер оцарапает палец, он уже работает только постановщиком трюков!" Конечно, эти слова нужно делить на два, но любовь к себе у зарубежных специалистов стоит на первом месте. А у нас, видимо, болевой порог снижен...

— Вы умеете отдыхать?

— Ну, с семьей же это невозможно... Тут либо начинается процесс воспитания ребенка, либо обсуждение с супругой различных бытовых проблем. Просто лежать на диване с газетой неинтересно. Так что для меня хороший отдых — это когда работа по душе, в кайф. Вот наша двухнедельная экспедиция на Эльбрус — это отдых. Или поездка на охоту, когда мечтаешь выспаться на свежем воздухе, но все равно в шесть часов утра встаешь и идешь в лес...

— Вот вы говорите об охоте, а зверюшек вам не жалко?

— Так ведь охота не всегда бывает удачной. И потом, никто же не бегаёт за зверюшками с автоматом и не ставит перед собой цель завалить за раз 250 оленей — охотиться нужно уметь! А потом, действительно имели место случаи, когда мне было жалко стрелять в зверя. Помню, как однажды ко мне на манок прибежал рыбчик. По всей видимости, он так обрадовался, что где-то его ждал женщина, что забыл взлететь и просто побежал. И как же я мог выстрелить в такого дурака?!

Андрей ТУМАРКИН.